

ОСАДНО ОЧАГ

№ 2 (73), февраль 2011 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ХОДЖАЛЫ: ВСЕ ЕЩЕ ОТСТУПАЕМ...

Мое первое появление в «Лиге азербайджанцев Самарской области» произошло 26 февраля 2004 года, когда недавно созданная организация впервые отмечала очередную годовщину ходжалинской трагедии. Поэтому каждый год, когда проходит очередное мероприятие, я невольно я сравниваю его с тем первым траурным собранием. За прошедшие семь лет изменилось многое и организация, естественно, не могла оставаться такой же, какой она была на заре своего существования. Из тех людей, которые не просто присутствовали на мероприятии, но и были создателями и активистами ЛАСО, теперь мало кто остался. По разным причинам. Одни просто не выдержали того бремени, которое должны нести те, кто претендует на высокое звание общественного деятеля. Другие просто были разочарованы – тем, что вклад в общую, общественную работу, как оказалось, не оборачивается личной выгодой, на которую они рассчитывали. Тем не менее, Лига продолжает существовать и давать очевидные признаки жизни, замечаемые и оцениваемые в городе и области. Что касается ухода одних и прихода других, это скорее говорит не о проблемах, не имеющих своего разрешения. Это говорит о том, что в Лиге протекает живая жизнь, которая имеет разного рода проявления, в том числе болезненные...

На поминальное мероприятие ЛАСО, которое состоялось 26 февраля 2011 года, народу пришло много. Возможно, численность уча-

стников выглядела особенно внушительной из-за далеко не крупных размеров помещения. Но одно то, что кроме наших активистов было немало людей, которые редко появляются в Лиге или раньше никогда не бывали, дает основание утверждать, что наше относительно недавнее прошлое, в котором так много трагического, волнует и притягивает внимание наших соотечественников. Вновь с сожалением приходится отметить, что на собрании присутствовали одни мужчины. Это очень дурной знак и он должен нас насторожить. Воспитание детей, в частности патриотическое, во многом зависит от матери. Многие истины, которые определяют жизненный путь ребенка, он тоже узнает от своей матери. Не стоит особо полагаться на мужчин, многие из которых домой возвращаются далеко за полночь, имея при себе не запасы исторических знаний, а впечатления от забеголок, в которых они проводят значительное время...

После минуты молчания о событиях, которые вошли в нашу историю как «ходжалинская трагедия», выступил Эльмар Расулов. По тому плану подготовки траурного мероприятия, который практически в течение полутора месяца не раз обсуждался на собраниях Правления Лиги, г-н Расулов должен был подготовить доклад. Возможно, не совсем этично обсуждать и давать оценки выступлению, прозвучавшему по такому трагическому поводу, как массовая гибель наших соотечественников. Тем не

мее, рискнем сделать несколько замечаний, так как подготовка к публичному выступлению и само выступление – это та важная часть общественной работы, к которой мы относимся с предельной серьезностью. Хотя во время своего выступления г-н Эльмар перед собой держал листы с печатным текстом, говорил он без бумаги, но, к сожалению, несвязно и не очень аргументированно. Естественно, что каждый народ собственную трагедию переживает как нечто уникальное, так, как будто ничего подобного больше ни с кем не происходило. Это не тот случай, когда можно посмотреть на других, переживших подобное, и утешиться. Это психологически понятно. Но когда требуется адекватная оценка события, без которой невозможны объективные выводы, надо переходить от эмоционального восприятия трагедии к ее рациональному анализу. Только такой анализ может быть продуктивен, так как он, как правило, содержит уроки для будущего. В своем кратком выступлении Ровшан Кулиев справедливо призвал всех, особенно молодежь, к изучению истории. Если не знать историю, мы будем обречены совершать одни и те же ошибки. Но следует сказать, что объективная, правдивая история тоже стала проблемой – не только научной, но и нравственной. Потому что враждующие стороны преднамеренно искажают исторические факты. Чудовищными фальсификациями пестрят армянские источники. Наши историки, пытаясь ответить адекватно, пре-

вращают историческую науку в оружие пропаганды.

Заявление докладчика о том, что трагедии, подобные ходжалинской, уникальны и массовое уничтожение мирных граждан, в том числе детей, женщин и стариков, даже на войне является исключительным эпизодом, звучит наивно и не соответствует действительности. История любой войны – это безмерные страдания детей, стариков, женщин, оказавшихся в зоне боевых действий. Конечно, войны, имеющие этническую составляющую, отличаются особой жестокостью. Тут стороны добиваются не просто военного превосходства, но и с чрезвычайной жестокостью пытаются уничтожить противника как этническую группу. Конечно, в таких случаях главной мишенью становятся дети, которые для каждого народа составляют его будущее.

В Интернете имеются видеозаписи интервью легендарного тележурналиста Чингиза Мустафаева с главой администрации Ходжалы Эльманом Мамедовым. Беседа с непосредственным участником трагических событий состоялась по горячим следам, сразу после кровавой расправы над жителями Ходжалы. Эльман Мамедов, когда-то учитель и директор ходжалинской школы, потом возглавлявший городскую администрацию, рассказывает, что серьезные проблемы

начались еще с августа 1991 года. До того времени инициатива была на азербайджанской стороне. Потом связь города не только с внешним миром, но и близлежащими азербайджанскими населенными пунктами стала ослабевать. Последнее автомобильное сообщение было осуществлено тридцатого октября. Дальше грузы доставлялись в город только вертолетами, но они появлялись редко. Последний вертолет приземлился в Ходжалы 13 февраля. Как рассказывает Эльман Мамедов, последние дни жители практически находились на грани голода. Несмотря на имеющуюся достоверную информацию о том, что армянские вооруженные формирования планируют напасть на Ходжалы, приурочив это к очередной годовщине событий в Сумгаите, ни из Баку, ни из Агдама, где находился штаб региональных сил, никаких действенных мер по эвакуации жителей и по укреплению города не предпринималось. (Кстати, если говорить об ответственности тогдашнего руководства Азербайджана, нельзя не упомянуть Аргура Расизаде, который был первым заместителем председателя правительства. Этот господин не только не понес никакого наказания, наоборот, поднялся еще выше – последние несколько лет он возглавляет правительство).

(Окончание на стр.2)

В ночь с 25 февраля на 26-е 1992 года армянские вооруженные формирования при поддержке тяжелой техники и личного состава 366-го мотострелкового полка бывшего СССР, расквартированного в городе Ханкенди (Степанакерт), осуществили захват города Ходжалы. Армянские вооруженные с особой жестокостью убили расправу над мирным населением. В результате:

Убито 613 человек, из них, детей - 63; женщины - 106, пожилых - 70 человек.

8 семей уничтожены полностью, 25 детей потеряли обоих родителей, 130 детей потеряли одного родителя. Ранено - 487 человека, из них, детей - 76; Люди побывавшие в заложниках - 1275 человека. Пропало без вести - 150 человек.

Причинен колоссальный ущерб государству и лично имуществу граждан оцениваемый в 5 млрд. рублей (в ценах на 01.04.92 года).

Наступление армянских вооруженных формирований на Ходжалы было предопределено геостратегическим расположением города. Город, с населением около 7000 человек, располагается в 10 км юго-восточнее от Ханкенди, на череде горы Карабах. Ходжалы находится на дороге Агдам-Шуша, Аскеран-Ханкенди и имеет аэропорт, единственный в Карабахе.

Подготовка к наступлению была начата вечером 25 февраля, когда боевая техника 366 полка начала выходить на боевые позиции вокруг города. Штурм города начался с двухчасового артобстрела, которое велось из танков, БТР-ов и орудий со снарядами «Алазань». Ходжалы был блокирован с трех сторон и люди пытались спастись в аскеранском направлении. Но вскоре было понято, что эта была злойшей ловушкой. Около села Нахчеваник армянские формирования открыли огонь по безоружным людям. Именно в ложбине Аскеран-Нахчеваник многие из детей и женщин, пожилых мужчин обмороженных, обессиливших в снегах лесов и горных перевалах стали жертвой бесчеловечности проявленной со стороны армянских вооруженных формирований.

28 февраля группа местных журналистов на двух вертолетах смогли добраться до места гибели азербайджанцев. Увиденное зрелище ужаснуло всех - поле было усеяно трупами. Несмотря на прикрытие второго вертолета, из-за сильного обстрела армянскими боевиками, смогли вывезти только четыре трупа. 1 марта, когда уже группа зарубежных и местных журналистов смогла вылететь на место трагедии и увиденное произвело еще больше ужасающее впечатление. Над трупами было совершено глумление. Многие трупы имели пулевые ранения в голову, что говорило о том, что раненных просто добивали. После, во время обследования трупов, были выявлены факты скальпирования, обрезания ушей и других органов, выкалывания глаз, обрубления конечностей, мно-

гочисленного ранения из огнестрельного оружия и колющих предметов, раздавления тяжелой техникой и обугление трупов.

Вот о чем писали зарубежные газеты в те дни, описывая бесчеловечность этих зверств: Журнал Круа л'Эвенеман (Париж), 25 марта 1992 года: Армяне атаковали местность Ходжалы. Весь мир стал свидетелем обезображенных трупов. Азербайджанцы говорят о тысяче убитых.

Газета Файнэншл таймс (Лондон), 9 марта 1992 года: «Армяне расстреляли колонну беженцев, уходящих в сторону Агдама. Азербайджанцы подсчитали около 1200 трупов»

Газета Таймс (Лондон), 4 марта 1992 года: «Многие были изувечены, а от одной маленькой девочки осталась только голова».

Известия (Москва), 4 марта 1992 года: Видеокамера показала детей с отрезанными ушами. У одной старой женщины была отсечена половина лица. Мужчины были скальпированы.

Газета Монд (Париж), 14 марта 1992 года: «Иностранные журналисты, находящиеся в Агдаме, среди убитых в Ходжалы женщин и детей видели трех скальпированных, с выдернутыми ногтями».

Известия, 13 марта 1992 года. Майор Леонид Кравец: «Я сам видел около ста трупов на холме. У одного мальчика не было головы. Везде были видны трупы женщин, детей, стариков, убитых с особой жестокостью».

«ХОДЖАЛЫ: ВСЕ ЕЩЕ ОТСТУПАЕМ...»

(Окончание. Начало на стр. 1)

Эльман Мамедов рассказывает, что ночью с 25 на 26 февраля начался штурм города. Население Ходжалы через лесной массив продвинулось в сторону Агдама. Люди, среди которых было сотни женщин, детей, стариков и больных, по снегу прошли почти десять километров. В двух-трех километрах от Агдама они вышли на поляну. В это время уже светало. Оказалось, что засеянные на всех близлежащих холмах армянские боевики их дожидались. И как только появились изурнанные тяжелой дорогой люди, армяне встретили их шквальным огнем... Детей убивали с особой жестокостью...

В Интернете есть и другие материалы по Эльману Мамедову, впоследствии ставшему депутатом республиканского парламента. В последних своих высказываниях г-н Мамедов уже не углубляется в причины трагедии, вместо этого он читает дифирамбы покойному Гейдару Алиеву, мол, будь он тогда руководителем республики, ничего плохого с нами не произошло бы.

Словно забывая о том, что все районы за пределами Нагорного Карабаха армянам сданы были как раз при Гейдаре Алиеве...

К сожалению, как это было в предыдущие годы, в этом году вновь ходжалинская трагедия в Азербайджане бессовестно использовалась как повод для славословия в честь семьи Алиевых. Сообщение азербайджанских государственных информангентств о траурном митинге азербайджанской общины в Брюсселе в основном состоит из перечисления членов семьи Алиевых и их многочисленных регалий... Это очень горестно и... стыдно.

В старом интервью главы Ходжалы обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: г-н Мамедов не объясняет, как ему удалось живым и невредимым выйти из-под массированного обстрела.

Вопросов много не только вокруг этой трагедии. Вопросов много по поводу того, что сделано за прошедшие девятнадцать лет. На самом деле вопросы возникают от того, что не сделано практически ничего. За эти годы выросло целое поколение, для которого история войны за Карабах в целом и ходжалинская трагедия в частности является историей отцов. Отцы же не только не могут ответить на возникающие у своих детей вопросы, они даже не могут внятно рассказать о произошедшем. Потому что одни боятся правды, другим же просто нечего рассказывать, потому что там их не было...

Самед Гусейнов, выступая на собрании, с горечью отметил, что нас даже не могла объединить общее горе. Но чтобы объединиться, мало общего горя, надо иметь еще какие-то общие цели...

Ежегодные наши траурные собрания, к сожалению, остаются напоминанием

только самим себе. Политические переговоры, проводимые в европейских городах или российских курортах, никаких результатов не дали и вряд ли дадут – это очевидно. Мы часто апеллируем к международной общественности. А где наша, азербайджанская общественность? Где народ? Не секрет, что все организации, которые вели более или менее активную работу по решению карабахского вопроса, руководством республики разгромлены. Все попытки людей проводить массовые акции, в том числе с целью давления на союзников Армении, жестко пресекается полицией, активисты подвергаются арестам.

Мы часто жалуемся, что международные организации несправедливо или равнодушно относятся к нашим проблемам. Но на другое отношение мы не можем рассчитывать, если руководство республики проявляет полное неуважение к международным организациям. Не только не выполнено решение европейского суда по делу журналиста Эйнуллы Фатуллаева, но демонстративно открыто новое сфабрикованное дело, по которому журналист повторно осужден. Оставлены без внимания призывы многих авторитетных международных организаций освободить из тюрьмы журналистов, блоггеров. Самая образованная и самая активная молодежь, в ближайшем будущем способная решать насущные проблемы страны, в лучшем случае маргинализуется, а в худшем – вовсе изолируется. Самый свежий пример – арест выпускника Гарварда молодого политика Бахтияра Гаджиева. В эти дни в Баку продолжаются превентивные аресты молодых людей, которых порою полиция вычисляет по какой-то записи в Интернете. Если власть боится собственного населения, особенно образованной, думающей молодежи, с кем она собирается вернуть утраченные территории?

Х. ГАРДАШБЕЙЛИ

Из доклада правозащитного центра МЕМОРИАЛ

В Агдаме и Баку наблюдателями Мемориала было опрошено 60 человек, бежавших из Ходжалы во время штурма города. Лишь один человек из опрошенных сообщил, что он знал о существовании свободного коридора. Эти беженцы, идущие по свободному коридору, на территории, примыкающей к Агдамскому району Азербайджана, были обстреляны, в результате чего много людей погибло. После того как город был занят армянскими вооруженными формированиями, в нем оставалось около 300 мирных жителей, в том числе и 86 турок-мехетинцев.

По сведениям, полученным от обеих сторон, к 28.03.92 г. азербайджанской стороне было передано свыше 700 пленных жителей Ходжалы, задержанных как в самом городе, так и по пути в Агдам. Основную массу среди них составляли женщины и дети.

Бежавшие жители Ходжалы не имели возможность взять с собой даже самый необходимый минимум своего имущества. Жителям, уводимым из Ходжалы членами армянских вооруженных формирований, не предоставлялась возможность забрать с собой хотя бы часть его.

Информация о наличии свободного коридора не была доведена до сведения основной массы жителей Ходжалы.

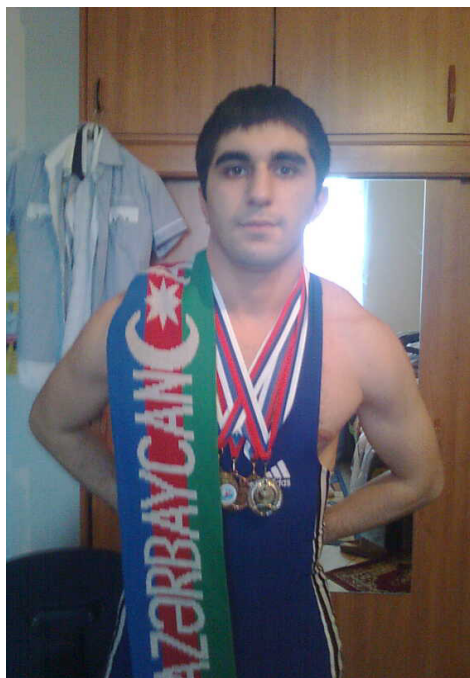
Массовое убийство мирных жителей, находящегося в зоне свободного коридора и прилегающей территории, не может быть оправдано никакими обстоятельствами.

В штурме Ходжалы принимали участие военнослужащие 366 мотострелкового полка, принадлежащего к войскам Содружества Независимых Государств.

Правозащитный центр Мемориал констатирует, что в ходе штурма г. Ходжалы действия армянских вооруженных формирований Нагорного Карабаха по отношению к мирным жителям Ходжалы находятся в грубом противоречии с Женевской конвенцией, а также со следующими статьями Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12. 1948 г.):

- статьей 2, провозглашающей, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении ... языка, религии, ... национального ... происхождения ... или иного положения ;
- статьей 3, признающей право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;
- статьей 5, запрещающей жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение;
- статьей 9, запрещающей произвольные аресты, задержания или изгнания.

ПАРЕНЬ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО И КАК НАДО

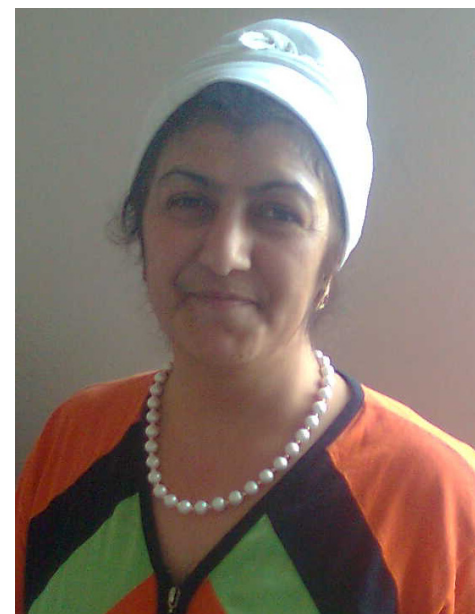
Встреча с Азером, о котором много хорошего слышал от Самира, несколько раз откладывалась. «Он очень занят», - говорил мне Самир. Если говорить честно, мне не очень верилось. Просто так ча-

сто встречаем праздных молодых людей, что не верится, что кто-то из них может быть занят по горло делами. Оказалось, что такие есть. У Азера сколько дел, что даже трудно представить, как он с ними справляется. Но он справляется. И не без успеха. Ко мне он приезжал с целым пакетом медалей и почетных грамот. Возможно, для него самая дорогая из них та, что адресована его родителям, Замине и Мансуру Рагимовым. Это от школы за хорошую учебу их сына...

- Сколько вам лет?
- Восемнадцать. Я родился в октябре 1992 года, а через год наша семья переехала сюда. В то время тяжело было в Азербайджане, отец как бы вынужденно уехал.
- Тут были родственники?
- Родственники в Самаре есть. Родной дядя тут живет. Но папа приехал не к родственникам. Он был сам по себе.
- А как он зарабатывал на жизнь?
- Он на стройке работал крановщиком. И сейчас работает, но уже не крановщиком. Он многое умеет. Например, дизайн. Еще подрабатывает в кафе.
- Откуда ваши родители?
- Папа из Самухского района, это рядом с Гянджой. Мама дальняя его родственница, но ее семья жила в Армении. Когда их оттуда выгнали, они переехали в Гянджу.

- В Азербайджан ездите?
- Бываю там редко. Я же с одиннадцати лет на каникулах работаю. На разных работах. На стройке, в кафе...
- А учитесь как?
- В школе был хорошист. После девятого класса поступил в медицинский колледж им. Н. Ляпинай, в стоматологическое отделение. Теперь на втором курсе. А учиться надо четыре года.
- Образование платное?
- Да, в год пятьдесят тысяч.
- Отец справляется?
- Отец говорит, что моя забота – только хорошо учиться. Остальное – его проблемы. Но я сам стараюсь не быть обузой. Подрабатываю.
- Спортom давно занимаетесь?
- С девяти лет. Сначала с таэквандо. У меня были хорошие перспективы, я даже выполнил норму мастера, но выступать на турнирах по таэквандо уже не могу, потому что у меня серьезная травма стопы. А вольной борьбой продолжаю заниматься. Участвовал во многих городских и областных соревнованиях. Хочу стать мастером спорта.
- А увлечение танцами как произошло?
- Танцевать я люблю с маленьких лет. Азербайджанскую музыку дома родители всегда слушали, а танцевальные движения осваивал сам. Конечно, много смотрел видеозаписи с танцами. Когда в коллеже состоялась церемония посвящения в студен-

ты, я и еще два азербайджанца, Хазар и Вугар, исполнили народный танец. А через другого нашего студента, Чингиза Агамирзаева, познакомился с Самиром, как оказалось, они двоюродные братья. Сначала через Интернет поддерживали отношение, а потом состоялось реальное знакомство, когда я записался в танцевальную группу.

Замина Рагимова.

- Не жалеете?
- Нет, за несколько месяцев я многому научился, Самир и Мири с нами здорово работают. Мне нравится.
- У вас учеба в коллеже, вольная борьба, репетиции в танцевальной группе и работа в кафе. Как вы успеваете?
- Я в шесть часов встаю и очень поздно ложусь. Тяжело, конечно, но понимаю, что так надо...

На собрании, посвященном годовщине ходжалинской трагедии, одним из немногих выступавших был Гейдар Салимов, уроженец оккупированного Зангелана. Через несколько дней после собрания мы встретились и он рассказал свою историю.

«Мне в этом году, точнее девятого августа исполнится пятьдесят лет. Я родился в Зангеланском районе, в селе Сараллы Хаштаб. Хаштаб, как вы, наверное, сами догадываетесь, означает «восемь родников». В нашем селе, по крайней мере до того времени, когда оно было оккупировано, на самом деле имелось восемь горных источников...

Отец мой Маис киши столяр. И другими строительными ремеслами владеет он неплохо. Учился в школе он хорошо. Но материальное положение семьи не позволило ему продолжить учебу в вузе. Вырос он без отца, так как дед мой Гейдар погиб на Великой отечественной войне. Отцу теперь 71 год. Да, учитывая мой возраст, он относительно молод. Он рано женился, в двадцать лет. А мама моя Тазагюль ханым умерла в 2003 году. Когда наша семья, как и все население района, бежала из Зангелана, мать при переходе через Аракс была сильно простужена. А потом начались проблемы еще и с сердцем... Родители были ровесники, из одного села, женились по настоящей любви...

В нашей семье было пятеро детей. Я самый старший. Младший мой брат Сарвар тоже в Самаре живет. Здесь живет и одна из трех моих сестер. Две сестры со своими семьями живут в Баку.

В мое время наша сельская школа была восьмилетняя. Потом доучиваться ездили или в райцентр, или в соседнее село. А я поехал в Сумгаит, где жил мой дядя, и поступил в политехникум в отделение ПГС. Окончил техникум в 1980 году с красным дипломом. И решил за высшим образованием отправиться в Россию. Я был уверен в себе. Без ложной скромности скажу, что математику знал хорошо, за что благодарен преподавателю нашей сельской школы ныне покойному Мамедхану Мустафаеву.

Он был ветеран войны, имел ранения. Мамедхан муаллим не просто хорошо знал свой предмет, он был превосходным педагогом, которого любили и уважали.

В Самару попал случайно. Я сам в то время в России ни разу не был. Но у меня был приятель Адалят, вы, наверное, его знаете. Он отец футболиста Рамиля Исмаилова. Он из нашей деревни. Адалят старше меня на три года и окончил наш техникум раньше и к тому времени, когда я получал свой диплом, он успел отслужить в армии. Он посоветовал ехать в Саратов. Опасаясь неудачи, отцу я не раскрыл своих планов, о моей поездке знал дядя, он же дал мне деньги на дорогу. Когда мы с Адалятом приехали в Саратов, оказалось, что по нашей специальности в этом году приема нет. Прямо на вокзале стали выяснять, какой город самый близкий Саратову, в котором есть строительный вуз. Дорога до Куйбышева оказалась самой дешевой – семь рублей. Сели в поезд и приехали сюда. Оба поступили.

Первые два года я из дома получал помощь. Потом у меня две сестры в Баку стали студентками. Мне уже совестно было принимать деньги от отца, который был единственным кормильцем семьи. Поэтому устроился на работу. В то время на Пионерской была шоколадная фабрика. Там я работал на полставки грузчиком.

1985 году я окончил институт и по направлению попал в Челябинскую область и сразу приступил к работе в качестве прораба в Теренкульском совхозе. Хозяйство было животноводческое, оно развивалось, привлекались из других мест рабочие и поэтому строилось жилье усадебного типа. Директором был молодой немец Арнольд Крамлик.

Толковый, дисциплинированный. Трудовой дисциплине, могу сказать, я научился у него. Сам он был хороший механизатор, брался за любую работу, даже самую грязную. Если во время работы ломался трактор, он не задумываясь начинал его чинить, если даже при этом был в хорошем костюме... Через некоторое время я стал старшим прорабом, получал неплохую для того времени зарплату. Был женат, у меня родилась дочь Вафа... Возможно, я бы надолго задержался в Челябинске, если не зарубежная командировка. В областной агропром тогда сверху поступала разнарядка на командировки специалистов в разные страны. Первоначально назывались ГДР, Венгрия, Румыния. Но когда подошло время оформляться, оказалось, что есть вакансии только в Монголии. Я не стал отказываться и не пожалел. Это очень интересная страна, сохранившая, по крайней мере, к тому времени, природную первозданность. Практически промышленность отсутствовала, поэтому можно было дышать абсолютно чистым воздухом. Мы строили для военного городка очистные сооружения. Потом перевелся в Улан-Батор, в гражданский трест, который строил ТЭЦ. Я был начальником участка управления малой механизации и гидроизоляции. Тогда советским гражданам, работающим за рубежом, платили чеками. Месячная моя зарплата составляла 870 долларов. Тогда это были большие деньги. В 1990 году вернулся на родину. Мог бы работать и дальше, но к тому времени в Азербайджане практически шли боевые действия, Зангелан, где жили мои родные, находился на фронтовой зоне.

Наше село Сараллы Хаштаб граничило с Кафанским районом Армении. В непосредственном нашем соседстве находилось ар-

ТАМ БИЛИ ИСТОЧНИКИ, ТАМ БЫЛА ЖИЗНЬ...

мейской организации обороны района у него возможности были весьма ограничены. Хочу сказать, что большинство наших ребят, и не только уроженцы Зангелана, но и призванные из других районов Азербайджана, по своим моральным качествам, по храбрости не только не уступали, но даже превосходили противника. Но плохо было с организацией, не было не только военной дисциплины, но и порядка вообще...

Прошло достаточно времени, чтобы можно было всесторонне анализировать произошедшее. На самом деле многие наши населенные пункты были завоеваны не в результате военных операций. Они были просто сданы. Бывало так, что по приказу сверху освобождался какой-то населенный пункт под предлогом, что армянская военная техника вот-вот туда войдет. На самом деле и через несколько дней армяне не решались входить в пустое уже селение, боясь встретить сопротивление...

Зангелан имеет очень выгодное расположение и при грамотной организации обороны и необходимой военной силе его можно было сохранить. За подкреплением полковник ездил в Баку, но то ли ему было откано, то ли его просьба была игнорирована – так или иначе, в районе военной помощи не дождался. После того как Губадлы был оккупирован, всем стало ясно, что дни Зангелана сочтены. Часть населения, в основном женщины и дети, покинула район еще летом. Но многие до конца сопротивлялись призывам эвакуироваться, надеясь, что им удастся сохранить свои дома. Эвакуация проходила в экстренном режиме, армянские силы наступали. Практически все пути отступления населения были заняты. Поэтому 19-20 октября 1993 года несколько тысяч жителей Зангелана вброд перешли Аракс на территорию Ирана с согласия соседнего государства. Это было жуткое зрелище, которое забыть невозможно. У одной женщины при переходе Аракса на спине умер грудной ребенок, которого похоронили там же, на берегу. Я сам не видел, но рассказывали, что одного подростка унесло течением...

Пробыв пару дней на территории Ирана, 22 октября мы вновь перешли реку Аракс, но уже на территорию Имишлинского района. Каждого из беженцев, только что лишившихся практически всего, ожидала новая жизнь, которая ничего, кроме неопределенности, не обещала...

С отцом и сестрой, которая тоже до конца оставалась в Сараллы Хаштаб, мы приехали в Баку, где у меня была квартира. Кончались деньги, которые я накопил за время работы в Монголии. Занялся бизнесом. Помогло то, что во время работы в Монголии свои отпуска проводил в Китае и с этой страной был знаком. Поэтому туда и отправился. Почти восемь месяцев безвременно сидел в Пекине. Там я закупал товар, в основном шмотки, и отправлял в Москву, где родственники продавали. Потом у них начались проблемы – в девяностые годы заниматься торговлей без крышки было делом рискованным. Поэтому вернулся в Баку. А в 1995 году приехал в Самару. Тут у меня был хороший приятель, стоматолог Фарман который первое время меня поддержал. Занялся строительством. Вроде бы все шло успешно. Но в 1998 году в результате дефолта почти все свои накопления потерял. Потом пришлось долго выбираться из ямы.

Последние годы занимаюсь сельским хозяйством. В Похвистневском районе есть теплицы. Пока площадь относительно небольшая, два гектара, со временем с партнером думаем расширяться. Есть еще животноводческий комплекс, но чтобы его запустить, нужны кредиты. Одно время наш бизнес план был включен в областную программу, мы и в Москву со своим проектом ездили. Но теперь пока дело затормозилось.

Супруга моя Назакет из соседнего с Зангеланом района, из Губадлы. У нас четверо детей. Дочь Вафа тут окончила гимназию, но пожелала дальше учиться в Баку. Поступила в славянский университет, учила английский и польский языки. Теперь она учится в аспирантуре в Варшаве. Старший сын Азер учится в одиннадцатом классе. Маису скоро семь будет, а самому младшему, Маарифу, 3 года...»

ƏN YAŞXI MÜSƏLMAN MİLLƏT

Azərbaycan xalqı son iki ay ərzində bütün yer üzünə sübut elədi ki, dünyada bizdən yaxşı, bizdən təmiz müsəlman millət yoxdur. Yeri-göyü yaradan Tanrı müsəlman bəndələrinə çox şeylər vəd edib: cənnət, xurma ağaclarının kölgəsində huri-qılmanlarla istirahət və sair gözəl şeylər ki, elə bu dünyada adamın ağzını sulandırır. Ancaq bu keflərə çatmaq üçün müsəlmana bir sıra vacib şeylər buyurulub ki, bunlardan ən ümduəsi səbrdir. Yəni ki, müsəlmanın dövləti olmasın, malı olmasın, heç ağı-kamalı da olmasın, birca səbri olsun, bəsidir. Bu səbirlə bu dünyadan ayrılan kimi gedib birbaşa düşəcəkdir cənnətin ən yaxşı yerinə. İndi Tanrımız da bu dünyada biz müsəlmanları nəzarətsiz buraxmır ki. Qurban olduğumuzun gözü üstümüzdədir.

Gündə min dəfə bizi sınağa çəkir, çox vaxt heç özümüzün də xəbərimiz olmur. İki aydır ki, müsəlman millətlərin əsaslı sınağı başlayıb. Yəni tanrımız bir növ attestasiya kimi bir şey keçirir. Əsasən də bizim səbrimizi yoxlayır. Çox müsəlman millətləri bu sınaqdan çıxıb bilmədilər. Tunisdə, Misirdə, Yeməndə, Liviyada və bir sıra başqa ölkələrdə xalq üsyana qalxdı ki, bəs biz oğru-quldur rəhbərlərimizdən bezmişik, gərək biz onları dəyişək. Cinqirini çıxarmayan birca müsəlman milləti oldu ki, o da bizim Azərbaycan millətidir. Dedi ki, qırx iki ildir Əliyevlər bizi minib çapırlar, qoy bir qırx iki il də minib çapsınlar. Biz müsəlmanıq, bizim dinimiz var, Allah bilən məsləhətdir, o bizə səbr buyurub. Bizim nə

ixtiyarımız var ki, durub padşahımızın üzünə ağ olaq... İndi biz arxayın olmaliyiq ki, bu cür səbr yiyəsi olan millət üçün cənnətdə mütəkkəllər döşənib, huri-qılmanlar özlərinə bəzək-düzək vururlar ki, Azərbaycan milləti gəlib yığılanda səbrlərinə layiq kef çəkə bilsin... Düzdür, millətin içində beş-on səbrsiz tapıldı, məsələn, Bəxtiyar Hacıyev kimiləri. Əliyev də eləmədi tənbellik, qulağlarından tutub basdı qoduqluğa onları. Düzünə qalsa, bütün ölkə elə qoduqluğa dönüb. Ancaq səbrsizləri türməyə salmaq lazımdır ki, səbr sahiblərini yoldan çıxarıb cənnətdən mərhum eləməsinlər...

MİRZƏ ƏLİL

НАШИ СПЛОХОВАЛИ, НО ТУРНИР БЫЛ ХОРОШ

В феврале, который до недавнего времени в России не считался футбольным месяцем, в Самаре состоялся турнир, проходивший по-настоящему в весенней атмосфере. И как подбоает всемо, что связано с весной, этот турнир, который назывался «Дружба народов 2011», породил много светлых надежд...

Подготовка к инициированному после успешно проведенных декабрьских соревнований турниру шла долго и очень не просто. Но когда соревнование стало реальностью, количество желающих участников возросло настолько, что пришлось проводить отборочные матчи. А 27 февраля на площадках МТЛ «Арена» проходил основной турнир с участием шестнадцати команд. Забегая вперед, скажем, что впервые за все годы участия команды ЛАСО на разных соревнованиях она не только не попала в тройку призеров. Нашим не удалось даже из группы выйти. Капитан нашей команды Эльчин Магеррамов, который долго находился в шокном состоянии, и себя корил

ровна Осипова, отметившая символичность проведения проведения футбольного турнира, посвященного дружбе народов, в многонациональной Самарской области, где более ста народов живут в дружбе и плодотворном взаимодействии...

Турнир «Дружба народов – 2011» с организационной точки зрения был сложен. Принимало участие большое количество команд, некоторые из них были созданы накануне и никакого турнирного опыта не имели. И то, что весь турнир прошел без какого-либо серьезного инцидента и участники проявили высокую дисциплинированность и искреннее взаимопознание, во многом заслуга организаторов соревнований. Возможно, это у кого-то вызовет упрек в наш адрес в пристрастии, но я считаю важным отдавать дань справедливости: традиция проведения спортивных соревнований с привлечением команд национальных диаспор возникла благодаря Ширвану Керимову. Первые футбольные турниры проводились в результате его

соким организационным уровнем соревнований мы во многом обязаны президенту Объединения болельщиков ПФК «Крылья Советов» (Самара) «63 регион» Константину Трубищину.

Совсем недавно мне довелось встретиться с Константином Трубищиным в неформальной обстановке. В чаепитии участвовал и Эльчин Магеррамов. В течение нескольких часов мы говорили, конечно, в первую очередь о футболе. Но не только.

Константин Викторович, несмотря на юный свой возраст – ему всего двадцать пять лет – человек солидный. Недавний выпускник самарского технического университета, он успел стать заместителем декана, преподает в энергетическом факультете. Осенью ему предстоит защита кандидатской диссертации. Коренной самарец, папа инженер-металлург. Футболом увлекается с детства, полученная в 12 лет травма колена помешали ему заниматься большим футболом. С тех пор Константин переключился на дворовый футбол, со временем став главным его идеологом и организатором в Самарской области. С 2007 года он возглавляет комитет дворового футбола при областной федерации футбола. Созданный им и его друзьями команда «63 регион» выступает не только в регулярном самарском первенстве. В 2007 году коллектив был участником всероссийского турнира в Геленджике. В 2010 году самарцы участвовали в розыгрыше Кубка России среди болельщиков команд России и Европы. Заняли почетное четвертое место. В минувшем году самарцы также выступили в Сочи.

Меня интересовал быстрый карьерный рост Константина Викторовича в университете. Я спросил его и об этом: за какие качества вчерашний выпускник становится заместителем декана? Оказывается, что Константин успел проявить себя еще за студенческие годы, когда возглавлял студенческий совет области и российскую ассоциацию студентов энергетической специальности. В течение всей нашей беседы, отвечая на мои вопросы, Константин Викторович легко переходил с футбольной темы на вузовскую и наоборот. Об энергетике он гово-

рил так же увлеченно, как и о любимом виде спорта. По его словам, энергетический факультет самарского технического университета был одним из лучших в России в советские годы и таковым остается по сей день. Готовит специалистов по всем отраслям энергетике не только для нашей страны, но и для ближнего и дальнего зарубежья. Одним словом, факультет, как и весь университет, многонационален. Пользуясь случаем, я напомнил ему о недавней встрече в городской прокуратуре, когда представители «фанатских» организаций заявили, что городские вузы, благодаря выходцам из Кавказа, превратились в места этнической преступности. Константин в ответ на это сказал, что если такая проблема и существовала, только в девяностые годы. Никакой преступности, в том числе этнической, в техническом университете нет. Человек в технический вуз идет за знаниями, отдавая себя отчет в том, что ему предстоит стать инженером, которому без вузовской подготовки никакая карьера не светит...

Я попросил Константина поде-

литься впечатлениями от турнира. Не спортивными, а общими. По его словам, турнир он оценивает исключительно положительно. «Было много интересных команд, интересных футболистов. Все проходило зрелищно. Если говорить о позитиве, который проявился в турнире, я лучше проиллюстрировать его буду на собственном примере. Я никогда не испытывал не только ненависти, но даже неприязни к кому бы то ни было. Я имею в виду людей

другой национальности. Но одно время у меня некоторые вопросы были. Они возникали в связи с некоторыми проявлениями или особенностями поведенческого характера. В ходе этого турнира, когда я близко познакомился с ребятами из разных регионов, в том числе из Северного Кавказа, эти вопросы автоматически снялись. Возникло доверительное отношение, без которого у многонациональной области нет будущего».

Не бывает, что такой сложный турнир, проведенный к тому же впервые, не имел своих минусов, недостатков. Я Константина попросил рассказать о том, от чего следует избавляться при проведении следующих подобных соревнований. «У меня есть вопросы по составу команд. То, что некоторые команды, формально представляя одну из национальных диаспор, на самом деле укомплектованы были не имеющими к этой диаспоре игроками, считаю весьма серьезным изъяном. В будущем, видимо, к составу команд следует предъявлять более строгие требования, вплоть до проверки документов» - сказал Константин.

Мне кажется, что политика комплектования команд за счет «легионеров» - неприемлема не только потому, что она не честная. Такая политика ошибочная. Ведь основная цель подобных соревнований заключается в том, чтобы как можно большее количество людей вступало в круг межнациональных общений. Это особого рода общение, которое требует соблюдения конкретных правил, накладывает обязательства. То есть оно воспитывает и дисциплинирует. Для таджиков, азербайджанцев, киргизов, узбеков и представителей других национальностей такой турнир мог бы стать хорошим обучающим семинаром. Понятно, что каждая команда хочет занять призовое место. Но важнее непосредственное участие людей, действительно имеющих отношение к диаспоре, в межнациональном диалоге, осуществляемом на спортивном, футбольном языке. Конечно, есть люди, превратно понимающие свою роль как руководителя национальной организации. Для них приоритетом является не правовое и культурное просвещение своих соотечественников, а собственное возвышение над толпой, которая, с их точки зрения, пригодна только для использования...

Х. Х.

и объективные причины называл. По его мнению, травма Рамиля Исмаилова лишила нас самого главного игрока, которому достойной замены не нашлось...

Победителем турнира стала команда «63 регион», которая в финале преодолела команду «Луч», представляющую украинский национальный центр. Награждали победителей министр спорта, туризма и молодежной политики Самарской области Сергей Петрович Бамбуров, главный консультант аппарата правительства Самарской области Надежда Пет-

личных усердий. Мало того, что г-н Керимов тратил много сил и средств, ему приходилось долго и утомительно преодолевать скепсис своих коллег, а иной раз даже искусственно создаваемые помехи. Последний турнир, конечно, плод коллективных усилий. Не стану перечислять всех тех, кто был причастен к проведению этого важного мероприятия, в основном из-за опасения кого-то пропустить. Но об одном человеке хотелось поговорить отдельно. Так как по единодушному мнению многих участников турнира, вы-

